

HSSB1159: Если другие не хотят пожинать твои старые кости, то это сделаю я!

"Раз ты намерен оставить себе фрагмент Камня Небесной Сущности, Экзальт Земли, значит, ты тоже знаешь о его важности", - Янь Чжаогэ посмотрел на Ван Чжэнчэна.

Ван Чжэнчэн на мгновение задумался, а затем сказал: "Если Неизмеримый Небесный Владыка придает ему такое большое значение, то это, конечно, замечательно. Хотя его конкретное применение еще не определено, это должно быть важное сокровище".

Янь Чжаогэ холодно сказал: "Если слова Тусклого Лучезарного Императора правдивы, то его заслуги будут неизмеримы, в то время как твои действия будут прокляты".

"Если Неизмеримый Небесный Владыка действительно сможет просветить и обратить даже наших Истинных Бессмертных после получения фрагмента Камня Небесной Сущности, то действия Тусклого Лучезарного Императора действительно имеют значительную заслугу", - кивнул Ван Чжэнчэн.

"Однако даже если это и так, то все, что произошло потом, было неизбежно".

"В конце концов, многие важнее одного. Если Неизмеримый Небесный Владыка потеряет фрагмент Камня Небесной Сущности, это только помешает ему расширить свое преимущество над нами, замедлит его шаги", - спокойно сказал Ван Чжэнчэн, - "Даосизму еще нужно время, чтобы подняться".

"Хотя это может показаться бессердечным, мы просто ничего не можем с этим поделать. С одной стороны - несколько человек, с другой - весь Мир за пределами миров. У этого старика не было другого выбора".

Ван Чжэнчэн сказал: "Чтобы выиграть время, чтобы окончательно избавиться от фальши и установить истину, есть некоторые цены, которые мы просто должны заплатить".

Янь Чжаогэ поднял в руке Меч Открытия Истока и безразличным тоном сказал: "В таком случае, ты можешь стать тем, кто заплатит эту цену, Экзальт Земли."

"Если бы этому старику пришлось пожертвовать собой, он бы нисколько не колебался. К сожалению, Бессмертному Суду нужны не мои старые кости", - на лице Ван Чжэнчэна было спокойное выражение.

Янь Чжаогэ указал на себя: "Моя мать - потомок Императора Яркой Связи, а я, бездарный, считаю потомком Императора Тусклого Луча".

"Удача и беда всегда сосуществуют, - размышлял Ван Чжэнчэн, а потом сказал: - Иногда удачные встречи могут привести и к катастрофам. Падшее божество, не стоило тебе тогда жаждать реликвий Императора Тусклого Луча".

"Тебе нет нужды беспокоиться обо мне, Экзальт Земли. Ты должен больше беспокоиться о себе".

Янь Чжаогэ холодно сказал: "Если Бессмертный Двор не пожнет твои старые кости..."

"Я сделаю это!"

Величественный меч-свет спустился с небес, пробив многочисленные слои Почвы Духа Земли

Инь Ян, и обрушился на Ван Чжэнчэна.

Ван Чжэнчэн стремился бежать, он пронесся по диаграмме горной реки Инь Ян Земли и устремился в сторону горы Куньлунь.

Только если ему удастся успешно вернуться на утес Цилинь, где находились механизмы, оставленные Земным Владыкой, он будет в безопасности.

Однако в этот момент свет меча Янь Чжаогэ из властного превратился в проворный, свободно рассекая слои почвы.

Затем, среди света меча внезапно появились сгустки белой ци!

Это была ужасающая аура, способная уничтожить все сущее!

"Меч Бессмертного Конца! Ты действительно владеешь искусством меча линии Прайм Клир!" Ван Чжэнчэн был потрясен, увидев, как под белой ци рассыпались многочисленные слои духовной почвы.

Янь Чжаогэ издал низкий рев, свет меча вылетел из его рук и закружился по кругу, насильно отделяя Ван Чжэнчэна от Диаграммы Инь Ян Земли Горной Реки!

Затем он шагнул вперед и ударил Циклической Небесной Печатью.

Ван Чжэнчэн поднял обе руки вверх, пытаясь заблокировать удар.

Но, не имея Диаграммы Инь Ян Земной Реки, как он мог заблокировать Циклическую Небесную Печать Янь Чжаогэ?

Он тут же был отправлен в полет этой ладонью.

Янь Чжаогэ оставил Меч Открытия Истока, чтобы задействовать Диаграмму Инь Ян Земли Горной Реки, а сам пошел вперед, снова оказавшись перед Ван Чжэнчэном.

"В молодости легко заносчив, а в старости жалеет", - Ван Чжэнчэн непрерывно кашлял: "Жаль только, что талант Падшего Божества был бессмысленно загублен и растрочен... ах!".

Не успел он договорить, как Янь Чжаогэ нанес удар, который попал ему в грудь!

Ужасающая разрушительная сила кулака Великой Дробящей Яркости заставила плоть и кровь Ван Чжэнчэна разрушиться.

Кулак Янь Чжаогэ напоминал острейшее копье, которое вонзилось в его грудь!

Только благодаря силе, тяжести и высокой защите боевых искусств Утеса Цилинь, хотя грудь Ван Чжэнчэна была пробита насквозь, он остался жив.

Несмотря на это, он все еще не мог двигаться с помощью своей базы культивирования и силы своего плотского тела, так как свежая кровь хлынула из его рта и носа, затрудняя дыхание.

"Талантлив я или нет - это моя проблема. Даже если мои таланты испортятся, в твоих руках этого не произойдет. Тебе нет нужды беспокоиться об этом, Экзальт Земли", - мягко сказал Янь Чжаогэ, - "Я думаю, тебе стоит больше беспокоиться о себе".

"Прямо сейчас, твое "сердце" под вопросом".

Хотя Ван Чжэнчэн был практически не в состоянии говорить, он ясно ощущал, что его сердце кто-то схватил!

Его грудь была пробита кулаком Янь Чжаогэ, внутри открылась большая дыра.

Спереди было видно, что рука Янь Чжаогэ все еще застряла в его груди.

Сзади, среди растерзанной плоти и крови Ван Чжэнчэна виднелась рука Янь Чжаогэ, схватившая все еще бьющееся сердце!

Когда Янь Чжаогэ разжал пальцы, лицо Ван Чжэнчэна из бледного мгновенно превратилось в пурпурно-красное!

"Не отпускай руку!"

С горы Куньлунь донесся крик.

Это был Император Плотного Охвата!

"Остановись, Падшее Божество! Не будь поспешным!" Охватывающий Император попытался приблизиться, но Янь Чжаогэ с силой сжал пальцы, отчего лицо Ван Чжэнчэна сразу же стало багрово-черным.

Сокрушительный Император мог только беспомощно остановиться, срочно советуя ему: "Не будьте опрометчивы, Падшее Божество! Иначе все может стать совершенно непоправимым!"

На лице Янь Чжаогэ появилось спокойное выражение: "Здравствуйте, Всепоглощающий Император. Простите этого Яня за то, что сейчас он не может поприветствовать вас должным образом".

"В этом нет необходимости", - принужденно улыбнулся Охватывающий Император и срочно сказал: "Прежде всего, отпустите Экзальта Земли! С его нынешними травмами он будет в опасности, если ему не оказать своевременную помощь!"

Янь Чжаогэ выглядел так, словно не понимал, о чем говорит собеседник: "Ну, убить его - это именно то, что я планирую сделать".

"Падшее божество, у тебя впереди светлое будущее. Не совершай ошибок!" Охватывающий Император сказал тяжелым тоном: "Этот старик уже узнал о том, что произошло. Еще есть возможность обойтись без этого. Но если Экзальт Земли умрет в твоих руках, пути назад уже не будет".

"Я все еще не уверен в безопасности своей матери, - мягко сказал Янь Чжаогэ, - Если с ней что-то случилось, то пути назад уже не будет".

Охватывающий Император воскликнул: "Ты все еще не вышел за пределы точки невозврата. Но если Экзальт Земли умрет в твоих руках, то даже Суверен Меча не сможет защитить тебя!"

Янь Чжаогэ спокойно посмотрел на Охватывающего Императора, и в уголках его рта вдруг появился намек на улыбку: "Если вы действительно хотели посредничать, Охватывающий Император, почему вы не посоветовали Земляному Экзалту и Небесному Императору

отказаться от их действий заранее?"

"Когда они мешали нам, пытаясь забрать жизнь моей матери, что делал ты, Охватывающий Император?"

Некоторое время Охватывающий Император молчал.

"Я понимаю. Если бы они смогли тайно схватить и убить мою мать так, чтобы мы с отцом этого не заметили, ты был бы не против, - спокойно сказал Янь Чжаогэ, - Но если бы мы это обнаружили, ты бы не желал успеха партии Ван Чжэнчэна, чтобы между нами не возник конфликт".

Охватывающий Император только хотел заговорить, как Янь Чжаогэ неожиданно рассмеялся: "Я должен поблагодарить вас. Благодаря тебе я узнал одну вещь".

"Судя по направлению, в котором ты пришел с горы Куньлунь, ты пришел не из своего пещерного поместья в пещере Мириад Феноменов Хребта Кругового Разума, а из Долины Покоя Бессмертных Скрытого Суверена, верно?"

Услышав его слова, выражение лица Охватывающего Императора слегка изменилось.

"Похоже, Сокрытый Государь действительно еще не вышел из уединения", - Янь Чжаогэ повернулся и посмотрел на Ван Чжэнчэна, его улыбка расширилась, обнажив белые зубы, - "Похоже, тебе не повезло".

Он с силой ударил его пальцами, и сердце Ван Чжэнчэна мгновенно превратилось в кровавую дымку!

Сила пронеслась по его кровеносным сосудам, словно яростный удар грома, отчего другие внутренние органы Ван Чжэнчэна тоже разлетелись вдребезги!

Затем взорвались плоть, кровь и кости всего тела!

И наконец, взорвалась даже его душа!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103716>